

В. Г. Белинский

**Аббаддонна. Сочинение
Николая Полевого.
Издание второе**

Виссарион Белинский

**Аббаддонна. Сочинение Николая
Полевого. Издание второе**

«Public Domain»

1841

Белинский В. Г.

Аббаддонна. Сочинение Николая Полевого. Издание второе /
В. Г. Белинский — «Public Domain», 1841

«...Вообще, многое в романе г. Полевого может быть прочтено не без удовольствия, а иное и с удовольствием, но целое его странно: теперь оно разве усыпит сладко, и уж никого не увлечет. Когда, рисуя смешное, автор знает, что он рисует смешное, – картина может быть великим созданием; но когда автор изображает нам Дон-Кихота, думая изображать Александра Македонского или Юлия Цезаря, – картина выйдет суздальская, лубочная литография с изображением райской птицы...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Аббаддонна. Сочинение Николая Полевого. Издание второе

АББАДДОННА. Сочинение Николая Полевого. Издание второе.
Санкт-Петербург. 1840. Печатано в типографии Конрада Вингебера.
Четыре части. В 12-ю д. л. В I-й части 207, во II-й – 206, в III-й – 179,
в IV-й – 200 стр.

Ба! старые знакомые! Добро пожаловать! Давно ли, подумаешь, а уж сколько воды утекло, сколько событий сменилось! Знакомые – а смотрят друг на друга дико; друзья – а не знают, как и о чем говорить друг с другом... Знаете ли, на кого похож, в отношении к публике, роман г. Полевого, явившийся вторым изданием через пять лет после первого появления на свет?^[1] – На доброго, простодушного помещика, который, прожив в деревне лет тридцать, народив кучу детей и поседев в капитанском чине, вдруг приезжает по делам в столицу и идет навещать своих прежних товарищей по воспитанию и службе; но увы! куда ни придет он с распростертыми дланями, с радушною улыбкою, – везде принимают его холодно, с удивлением и, провожая, громко наказывают человеку говорить «дома нет». Добряк в отчаянии, не понимая того, что бывшие его друзья уже успели нажить себе новых друзей и из повес и шалунов успели сделаться людьми рассудительными, солидными, людьми *comme il faut*.¹ Пять лет в русской литературе – да это все равно, что пятьдесят в жизни иного человека! Самым разительным доказательством этой грустной истины может служить почтенный автор «Аббаддонны». В 1835 году издал он этот роман, то есть через два или три года после «Клятвы при гробе господнем»^[2], и, таким образом, двумя романами, из записного историка явился записным романистом, хотя и тут не изменил своей натуре – оставлять дело без конца, ибо «Аббаддонна» до сих пор еще не кончена, так же как и знаменитая «История русского народа» и «Русская история для детей»^[3]. Итак, в 1835 году г. Полевой был уже не историк, а романист. Но вот проходит еще пять лет, – он уже и не романист, а переделыватель Шекспира^[4], трагик, комик, водевилист... Мимоходом, в это время, он успел *покончить* журнал и *приняться* за другой...^[5] И потому, повторяем: должно ли удивляться, что та же самая публика, которая очень радушно приняла «Аббаддонну» в 1835 году, теперь велит ей говорить «дома нет»?..

Г-н Полевой хотел выразить в своем романе идею противоречия поэзии с прозою жизни. Для этого он представил молодого поэта в борьбе с сухим, эгоистическим и прозаическим обществом: – мысль, которая никогда не состареется, если только будет являться в новых формах. Но формы г. Полевого восходят гораздо за 1835 год. Во-первых, его поэт, этот Рейхенбах, есть то, что немцы называют *прекрасною душою* (*schöne Seele*). У нас пытались некогда ввести это понятие под странным словом «прекраснодушие», которое только насмешило всех. Здесь мы пользуемся случаем объяснить значение немецкого *Schonseeligkeit*,² – тем более что роман г. Полевого даст нам для этого все средства. Слова «прекрасная душа» имели у немцев, как и у всех добрых людей, то благородное и похвальное значение, которое имеют они до сих пор у нас; но теперь они у немцев употребляются как выражение чего-то комического, смешного. Так точно у нас еще недавно слова «чувствительность» и «чувствительный» употреблялись для отличия людей с чувством и душою от людей грубых, животных, лишенных души и чувства; следовательно, они употреблялись в благородном и похвальном значении; а теперь эти слова употребляются у нас для выражения слабого, расплывающегося, растленного и при-

¹ порядочными (*франц.*). – Ред.

² прекраснодушие (*нем.*). – Ред.

торного чувства. Выражение «прекрасная душа», чрез диалектическое развитие во времени, получило теперь у немцев значение чего-то доброго, теплого, но вместе с тем детского, бессильного, фразерского и смешного. Рейхенбах г. Полевого есть полный представитель такой «прекрасной души», – и он тем смешнее, что почтенный сочинитель нисколько не думал издеваться над ним, но от чистого сердца убежден, что представил нам в своем Рейхенбахе истинного поэта, душу глубокую, пламенную, могучую. И потому его Рейхенбах есть что-то уродливое, смешное, не образ и не фигура, а какая-то каракулька, начерченная на серой и толстой бумаге дурно очинённым пером. В нем нет ничего поэтического: он просто добрый и весьма недалекий малый, – а между тем автор поставил его на высокие ходули. Люди оскорбляют его не истинными своими недостатками, а тем, что не мечтают, когда надо работать, и не восхищаются вечернею зарею, когда надо ужинать. Автор даже и не намекнул на истинные противоречия поэзии с прозою жизни, поэта с толпою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Первое издание «Аббаддонны» вышло в свет в 1834 г. (а не в 1835, как ниже пишет критик) и было тогда же отрецензировано Белинским (см. наст. изд., т. 1, с. 370–375).

2.

Роман «Клятва при гробе господнем» был издан в 1832 г.

3.

«История русского народа» прервалась в 1833 г. на шестом томе; первые три части «Русской истории для первоначального чтения» вышли в 1835 г. и получили высокую оценку Белинского (см. наст. изд., т. 1, с. 425–426; 478–433); четвертая часть этого труда вышла в 1841 г. и тоже удостоилась похвалы Белинского.

4.

В 1837 г. Полевой перевел «Гамлета»; в конце 30-х гг. он выступал и как драматург (см. примеч. 2 к рецензии «Репертуар русского театра. Книжки 1 и 2. Пантеон русского и всех европейских театров... Часть I»).

5.

См. примеч. 6 к статье «Полное собрание сочинений А. Марлинского».